

— Здравствуйте, начальник! — Сотрудник, увидев Цинь Юннзя и Ду Вана, сразу же встал и отдал честь. Тауэр-зона управлялась по военному принципу, а Стражи и вовсе были рождены для боя.

— Спасибо за труды. Мне бы хотелось узнать, как обстоят дела у Хань Цзюня. — Ду Ван кивнул, давая понять, что сотрудники могут сесть.

— Хань Цзюнь находится в своём доме в зоне А1, всё в порядке. В это время он, должно быть, уже спит. — Сотрудник с улыбкой объяснил, указывая на маленькую красную точку на экране компьютера — это был трекер, вживлённый в тело Хань Цзюня.

Цинь Юннзя продолжал жевать яблоко, не слишком доверяя таким устройствам. Он предпочитал старые методы, вроде кандалов и цепей.

— Почему бы просто не надеть на Хань Цзюня электронные кандалы? А если он выбросит этот трекер?

— Не беспокойтесь, председатель Цинь, этот новый внутривенный трекер был вживлён с помощью высокоточного оборудования под его кровеносные сосуды. Если он попытается его извлечь, то столкнётся с риском сильного кровотечения, это не шутки.

— Высокоточное оборудование? Хм, Хань Цзюнь, пожалуй, не уступает такому оборудованию. — Цинь Юннзя усмехнулся, понимая, что эти усердные сотрудники, возможно, не осознают, что лучшие Стражи сами по себе являются самыми совершенными инструментами в мире.

— Хань Цзюнь всегда был дисциплинированным в Чёрной Башне, иначе Тауэр-зона уже давно подверглась бы осуждению со стороны СМИ из-за самоубийства Верховного Стража. Я верю, что он и за её пределами останется таким же. Попробуйте и вы поверить в него. — Ду Ван был уверен в Хань Цзюне, ведь он лично наблюдал, как тот стал Верховным Стражем, хотя и сам порой был к нему жесток, но это было неизбежным.

— Тем не менее... — Цинь Юннзя выбросил огрызок яблока в мусорное ведро, опустил глаза, сжал губы, и его взгляд стал мрачнее.

Во сне Чжао Хунгуана мелькали мускулистая грудь Хань Цзюня и даже его внушительный «дружок», который, однако, ничего не мог «выдать».

— Дядя Хань, у тебя есть я... — бормотал Чжао Хунгуан во сне, пока Пухляш не прыгнул ему на лицо.

Чжао Хунгуан устало открыл глаза, прищурился на яркий солнечный свет за окном. Это было начало новой жизни, и оно казалось прекрасным.

— Чирик! — Пухляш клюнул Чжао Хунгуана в лоб. Как духовное тело, оно не имело особых потребностей, но из-за того, что прошлой ночью у Чжао Хунгуана началась лихорадка слияния, оно было слегка взбудоражено и теперь нуждалось в успокоении.

— Ты слишком рано, Пухляш. — Чжао Хунгуан лениво сел, схватил Пухляша и, закрыв глаза, сосредоточил свою психическую энергию. Его белые и яркие ментальные щупальца заменили руки, мягко поглаживая Пухляша. Это успокоение духовного тела также помогало ему самому привести в порядок свои мысли.

Люди всегда обладают способностью к самовосстановлению, и Проводники, наделённые силой исцелять Стражей, не исключение.

После того как Пухляш успокоился, Чжао Хунгуан почувствовал себя легче и полным энергии. Он встал, потянулся и ощутил прилив сил.

Выйдя из комнаты, он увидел закрытую дверь спальни Хань Цзюня, и воспоминания о их слишком близком контакте прошлой ночью заставили его лицо покраснеть.

Он долго колебался, но в конце концов подошёл и осторожно взялся за ручку двери.

Прежде чем он успел её открыть, механический голос Аруны раздался у него над головой:

— С добрым утром, Сяогуан. Мой хозяин, Хань Цзюнь, всё ещё отдыхает. Чтобы не беспокоить его, я заблокировал дверь. Пожалуйста, подождите, пока он проснётся.

Аруна, следуя указаниям Хань Цзюня, остановила Чжао Хунгуана, пытавшегося войти в спальню. Трекер, извлечённый из тела Хань Цзюня, теперь мирно лежал в постели, заменяя его для наблюдения со стороны Тауэр-зоны.

— Э-э... Хорошо. Тогда я пойду приготовлю что-нибудь поесть. — Осознав, что это дом Хань Цзюня, Чжао Хунгуан сразу же отдернул руку после напоминания Аруны.

Согласно требованиям Тауэр-зоны, он должен был лично убедиться в состоянии Хань Цзюня, но это могло выглядеть как недоверие.

Однако, судя по тому, как прошлой ночью он «терзал» Хань Цзюня, и тот даже не проснулся, Чжао Хунгуан был уверен, что его дядя Хань крепко спит.

В это время Хань Цзюнь, который, как казалось Чжао Хунгуану, крепко спал, уже вернулся на первый этаж. Он не вошёл через парадную дверь, а просто взобрался по стене на балкон своей спальни на втором этаже.

Для Хань Цзюня, Страж ранга S, такая высота была пустяком. В этом мире бетона и стали они были вершиной пищевой цепочки.

Увидев закрытую дверь спальни, Хань Цзюнь, весь в поту, слегка расслабился. Похоже, Чжао Хунгуан не заходил внутрь. За эту ночь он пробежал почти сто километров, что в его лучшие времена было бы незначительным, но для него, недавно излечившегося от синдрома берсерка, это было испытанием.

Однако эти усилия стоили того. Хань Цзюнь узнал от своего старого знакомого, торговца информацией, о местонахождении Сюй Аня.

Он никак не ожидал, что этот всегда улыбающийся и открытый человек, который когда-то был рядом с ним, теперь оказался в районе красных фонарей D2.

Какую роль он сам сыграл в той трагедии и какие тени она бросила на его братьев?

Хань Цзюнь не решался слишком много думать об этом и решил навестить его сегодня вечером.

— М-м... — С лёгким стоном Хань Цзюнь снял одежду и посмотрел на забинтованное бедро, где всё ещё сочилась кровь.

Несмотря на то, что он извлёк трекер, избегая важных сосудов, сложная рана всё равно кровоточила из-за его резких движений во время бега.

Затем он взглянул на часы. До времени, когда он должен был проснуться, оставалось несколько часов.

Он не спал всю ночь, и хотя сейчас его клонило в сон, из-за реакции на лекарства он всё ещё не мог заснуть. Транквилизатор, который он ввёл в мышцу, из-за своих особенностей не мог быть поглощён капиллярами и, следовательно, не попадал в кровоток, чтобы подействовать.

Последствия синдрома берсерка явно давали о себе знать. Если он слишком сильно использовал свои способности, его тело и ментальное море перегружались, а его стабильный ментальный барьер начинал колебаться.

После установления связи с Чжао Хунгуаном эти колебания в его ментальном море естественным образом передавались и ему.

Чжао Хунгуан, готовивший завтрак на кухне открытого типа, внезапно почувствовал беспокойство. Он ощутил нестабильность в ментальном море Хань Цзюня. Немедленно отложив кухонные принадлежности, он, не успев даже вытереть руки, поспешил наверх и снова взялся за ручку двери спальни.

— Братец, ты проснулся? — осторожно спросил он за дверью.

Аруна внутри сообщила Хань Цзюню о попытке Чжао Хунгуана войти. Хань Цзюнь задумался на мгновение, затем медленно кивнул:

— Пусть войдёт.

С лёгким щелчком дверь спальни автоматически открылась перед Чжао Хунгуаном.

— Братец, ты уже проснулся? — Чжао Хунгуан заглянул внутрь и увидел сидящего на кровати Хань Цзюня.

Хань Цзюнь слабо улыбнулся, возможно, из-за сильной усталости его улыбка выглядела немного натянутой:

— Наверное, в Чёрной Башне я слишком часто использовал транквилизаторы, и теперь у меня выработалась устойчивость. Но я сам чувствую, что не слишком отдохнул. Может, дашь мне ещё немного поспать?

— Э-э, ладно. Я готовлю завтрак. Может, поешь перед тем, как снова заснуть?

Готовить Чжао Хунгуан, конечно, не мастер, но он хотя бы мог гарантировать, что не отравит Хань Цзюня.

— Не нужно, ешь сам. Я поплю немного. — Хань Цзюнь не принял его предложения, потирая виски, снова лёг.

Чжао Хунгуан кивнул, но, когда он уже собирался выйти из комнаты, Пухляш внезапно взлетел и направился к Хань Цзюню.

— М-м? — Хань Цзюнь улыбнулся, увидев, как эта кругленькая птичка прыгнула на его одеяло.
— Ты тоже хочешь поспать со мной?

<http://bllate.org/book/15254/1345181>